



Миротрон

ИЗУМРУДНЫЙ БАЛ.
СОЛИ ВАМ В ЧАЙ,
ПРОФЕССОР!

Мира Гром

Изумрудный бал. Соли вам в чай, профессор!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69997813

SelfPub; 2024

Аннотация

Отомстить ректору, наказать психолога, поставить на место вредную старшекурсницу, уследить за разбушевавшимися цветами, сотворить в новый год своё собственное чудо и при этом не нарваться на наказание. Что ж, план есть, осталось его исполнить! Стоп, поругаться с любимым в списке не было...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6.	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мира Гром

Изумрудный бал. Соли вам в чай, профессор!

Глава 1

Эвелин Кеньяр

– Ба-бах! – гроыхнуло у меня за спиной, когда Дейзи с Буль-булем* снова заигрались и в этот раз опрокинули тумбочку.

Эти удивительные растения тут же принялись усердно наводить порядок после своей шалости, а я лишь вздохнула. Виктор должен был позвонить вчера, но даже когда я попыталась с ним связаться, не ответил. Я постоянно заглядывала в шкатулку, рассчитывая найти хотя бы несколько строчек, но новых писем тоже не было, и пергамент мне не вернул, чтобы я могла написать ему...

Готовиться к экзамену, переживая за возлюбленного дедана, было совсем невыносимо. Последние несколько месяцев я чувствовала, что что-то идет не так. Словно он нашел себе другую и никак не мог придумать достойный повод, чтобы отвязаться от меня.

Наверное, просто наружу полезли все мои комплексы и

неуверенность в себе, по крайней мере, именно в это я старалась верить и не думать о том, что что-то в наших отношениях изменилось.

С самого первого дня и до сих пор я прилежно училась, выполняя рекомендацию ректора и пытаюсь действительно стать самой лучшей адепткой. Во-первых, этот старый козел наверняка исполнит свою угрозу и подложит мне какую-нибудь свинью, а во-вторых, мне было действительно интересно.

– Эви! – одновременно со стуком в дверь услышала голос Кельвина. – Идем, ты обещала мне помочь!

Тяжело вздохнула и лениво выползла в коридор, шаркая пушистыми тапочками по полу.

– Кел, давай не сегодня? – скорчила жалобную гримасу и умоляюще посмотрела на друга.

И надо же было ему проспорить? Он пообещал провести в закрытую секцию библиотеки взамен на одну небольшую шалость. Как же опрометчиво я согласилась...

– А когда? – Парень скрестил руки на груди и с вызовом заглянул мне в глаза.

– Может... Ну... – начала я, надеясь на то, что в нем проснется голос разума и мне вообще никуда не придется идти.

– Я уже подготовил все, тебе просто нужно постоять на шухере! Ну Эви, имей хоть немножко совести.

– А если нас поймают? Тебе, может быть, ничего не гро-

зит, а меня ректор только и ищет повод, чтобы отчислить! И даже не скрывает этого, между прочим.

– Эвелин, ты гений! – Он подхватил меня на руки и закружил прямо посреди коридора.

– Чего-о-о?!

– Мау! – возмутился Ромео, как раз норовивший просочиться в комнату.

– Сам такой! – как и всегда огрызнулся ему Кельвин.

– Кх-х! – зашипел на него кот.

У этих двоих возникла настоящая нелюбовь с первого взгляда, и как бы я ни пыталась их помирить, все было бесполезно.

– Что бы ты там ни задумал, поставь меня, пожалуйста! – попросила и тут же снова почувствовала ногами пол, приоткрыла коту дверь и вздохнула: – Завтра ночью сделаем, идет?

– По рукам! – Кельвин рассмеялся, довольный тем, что все-таки дождал меня, и ушел, звонко чмокнув меня в щеку.

С одной стороны, это было недопустимой вольностью, с другой... За все это время я подружилась только с ним и еще несколькими девчонками с других факультетов, с которыми мы часто встречались перед кабинетом проклятого психолога, к которой меня обязал ходить неутомонный ректор.

Беседы с ней были сущим наказанием, и после них я чувствовала себя выжатой, словно лимон. Как ни крути, а эта дамочка умела своими нравоучениями довести до белой горячки кого угодно. Студенты, завидев ее стройную фигуру,

улетучивались, словно стипендия – в считанные доли секунды. Даже декан ведьминского факультета на своей метле не смогла бы догнать их!

Повезло, что сказать, а мне вот два раза в неделю приходилось выслушивать целые лекции о падении нравственности среди адептов, о том, куда катится мир и как никчемна эта жизнь...

Наконец-то артефакт связи подал признаки жизни, я быстро заскочила в комнату, достала его из кармана и попыталась предельно спокойно ответить:

– Привет! – воскликнула, как обычно.

– Привет, моя милая! – Он сидел в полумраке, но мне показалось, мой декан то ли уставший, то ли больной. Лицо немного осунулось, а глаза...

– Виктор, у тебя все хорошо? – Голос все же дрогнул, выдав мое волнение.

– Да, все нормально, просто соскучился.

– Я тоже... – вздохнула и плюхнулась в кресло, держа перед собой уже привычное небольшое зеркало, служившее здесь чем-то вроде мобильного, жаль только заряда хватало всего на один час в неделю.

– Извини, вчера много работы было, а ночью звонить не стал, не хотел будить тебя. Как дела? Сколько еще предметов осталось сдать?

– Дела нормально, только дико боюсь провалить какой-нибудь экзамен. Мне кажется, я очень сильно проседаю

в минералогии и палеофлористике...

– Эви, ты самая умная умница из всех, кого я знаю. Ты справишься даже с самым сложным предметом. Меньше переживай и лучше поспи перед экзаменом.

– Милый, с кем это ты там разговариваешь? Возвращайся уже в постель... – услышала я нежный женский голосок, и Виктор тут же отключился.

Что-то я сейчас не поняла, это что вообще было?!

*Буль – очаровательное живое деревце

Глава 2

Эвелин Кеньяр

Я сидела на кровати, слезы катились градом, даже нечем было дышать.

Что это за баба, которая называет моего жениха милым? В чью постель он должен вернуться?!

Истра тут же перекатила свой новый горшок поближе ко мне и крепко обняла своими тонкими веточками.

Я более получаса просидела, надеясь: вот сейчас он перезвонит, успокоит меня, скажет, что произошла какая-то нелепая ошибка, даже в шкатулку раз двадцать заглянуть успела в поисках свитка, но все было бесполезно.

Виктор не объявился ни через час, ни через два часа. Я успела разобрать себя по косточкам и собрать снова, прокрутить в голове все свои недостатки, осудить внешность и, в общем-то, неприметность на фоне тех девушек, что учились здесь в академии. Переоценила я свои способности, замахнулась на слишком большой кусок пирога и не осилила...

Что ж... Раз моему декану греет постель другая, то и мне в его комнате делать больше нечего.

Оставила все, что он мне дарил. Сложила на стол артефакты для связи, дневник Камиллы (все равно я его уже наизусть выучила), собрала все вещи, что успела купить сама или выдали в академии, и посмотрела на Истру:

– Хоуп... Я переезжаю в другую комнату. Ректор давно настаивал на том, чтобы я вернулась в общежитие... Ты со мной пойдешь?

Лиана тут же осторожно обвила горшок спатифиллума, подняла его и направилась к двери.

– Умница моя! – Я не сдержалась и снова разревелась.

Кое-как утерла рукавом слезы, подхватила сумку и вышла в коридор, прикрыв за собой дверь.

Вот и все. Помечтала о любви большой и чистой? Хватит!

В комнату со змеями-соседками вошла без стука, а зря. Застала Сабрину за варкой резко пахнущего зелья. Крайне специфический запах приворотного варева я запомнила очень хорошо. Их было более пяти вариантов, но этот самый яркий. От него пахло корицей, хмелем, мандариновой цедрой и почему-то свежим хлебом. По крайней мере, именно так я запомнила и могла отличить даже с закрытыми глазами.

– Эвелин! – Сабрина подняла на меня затравленный взгляд. – Что ты здесь делаешь? Разве ты не живешь в комнате декана?!

– Решила уступить ректору. Слишком часто Маркус мне напоминает, что я окончательно обнаглела, – ответила, проходя и снова занимая свою постель. – Для кого угощение варишь?

– Слушай, это совсем не то, чем кажется. Я исключительно в научных целях практикуюсь! – попыталась уйти от ответа девушка и осторожно передвинула конспект так, чтобы

скрыть последний ингредиент.

– Именно поэтому у тебя под книгой лежит чей-то волос... Саб, честно говоря, мне все равно, для кого оно. Главное, не впутывай в это дело меня, – пожала плечами и принялась раскладывать вещи.

– И все? – удивилась соседка, глядя мне в спину.

– А чего ты ждала? Что я тут же побегу сдавать тебя? Могу прочитать лекцию, как наша всеобщая любимица психолог. Только, по-моему, ты взрослая девочка и сама способна решить, надо тебе это или нет. Лучше скажи, где сладкая парочка?

– Ты про Эш и Майю? Они в город уехали, выбирать балльное платье. Последние две недели только и разговоров, что о грядущих танцах.

– Ну да, ну да... Главное событие семестра: Изумрудный бал в честь наступления нового года... – Я невольно фыркнула. Именно в этот день должен был вернуться Виктор. Вернуться ко мне, но...

Почувствовала, как снова начинают блестеть глаза, и, мысленно отругав себя за слабость, принялась вспоминать формулы, что проходили на минералогии.

– А ты пойдешь на бал? – как бы невзначай поинтересовалась Сабрина.

– Нет! – ответила куда резче, чем стоило.

– Никак с профессором поругались? – Девушка тут же нахмурилась и даже застыла с полной поварешкой зелья, зане-

сенной над небольшой стеклянной колбой.

– С чего бы? – резко развернулась и посмотрела на нее суровым взглядом.

– С того, что у тебя на лице все написано. Сочувствую, надеюсь, у вас все образуется... – Она пожала плечами и прошептала простенькое заклинание, которым пользовались бытовые маги для очистки воздуха в помещении.

Запах зелья тут же выветрился, а остатки из котла были отправлены прямым ходом за окно.

– Сабрина, так же нельзя... – Я покачала головой, закатив глаза.

– И зелье нельзя варить... Да не переживай ты. Мы просто подмешаем его в чай профессору по палеофлористике. Этому старикашке все равно любовь не светит, к тому же я изменила формулу зелья, и теперь оно не совсем приворотное. Просто поможет нам быстрее сдать экзамен, и все... Не повезло мне, проиграла жеребьевку, так что придется рисковать.

– Слушай... А если я помогу тебе подлить ему зелье, можешь подсобить, чтобы я сдавала экзамен вместе с вами? – Я невольно даже губу прикусила от волнения. Тут как в любви, все методы хороши. – Ты же знаешь, что профессор водит дружбу с ректором, а Маркус все так же терпеть меня не может. Так что вероятность того, что мне будут поставлены палки в колеса, просто девять из десяти.

– Есть идеи, как это сделать? – Сабрина поставила котелок

на стол и подняла колбу к свету, чтобы оценить цвет зелья. Оно у нее и впрямь получилось прекрасно. Нежно-розовое и слегка светящееся, прямо как по учебнику.

– Так... Зелье действует около пяти часов, а экзамен во сколько у вас? – спросила, пытаясь прикинуть варианты.

Глава 3

Эвелин Кеньяр

– Завтра в девять утра, прямо перед вами, но я думаю, что зелье выветрится гораздо быстрее. Скорее всего, его хватит на два, ну максимум два с половиной часа... – ответила мне Сабрина, хитро сощутив глаза, словно кошка.

– Прекрасно! – Я даже в ладоши хлопнула от радости. Сдать палеофлористику все-таки нужно, а я не уверена в своих знаниях.

Вот честное слово, я не виновата, профессор! Все сложилось против моей воли...

– Что ты собираешься делать? – нахмурилась Саб, с интересом наблюдая, как я мечусь по комнате, раскладывая вещи.

– Каждое утро профессор посещает столовую. Он садится в дальний угол и берет одни и те же блюда. Обычно у него на завтрак блинчики, варенье из лепестков златоцвета, чай и овсянка.

– И ты собираешься подлить ему зелье прямо у всех на виду? – Сабрина нахмурилась еще сильнее и скрестила руки на груди.

– Ага! – довольно заявила я.

– С ума сошла?

– Нет. Тебе понравится шоу, а профессор таки выпьет зе-

лье, я обещаю!

– Эвелин, ты точно не в себе... – покачала головой девушка и собиралась убрать колбу с зельем, но я успела перехватить хрупкое стекло и спрятала в потайной кармашек на поясе.

– Если у тебя получится, то с меня желание! – Девушка лишь развела руками, не рискнув спорить с сумасшедшей мной. По крайней мере, на ее лице было написано именно это.

Спустя еще два часа в комнату заявили Эшли, блиставшая новой прической и ярко алым маникюром, и Майя, с ног до головы увешанная бумажными сумками с тряпками.

– А ты что здесь делаешь?! – возмутилась Эшли и тут же помрачнела, словно съела лимон. Алые губки скривились, а руки тут же уперлись в бока. Ути бозе, как мы недовольны!

– Вернулась, чтобы стать твоим самым страшным кошмаром... – спокойно ответила ей и продолжила учить конспект по минералогии.

Эта гадкая змеюка только лишь рассмеялась:

– Скорее, это я стану твоим кошмаром!

– Поживем – увидим. Время вообще всегда все расставляет на свои места.

– Тебя, я смотрю, расставило, – самодовольно хмыкнула она и принялась разбирать свои покупки.

Вечер прошел под расхваливание нарядов, местной парикмахерской и феи-затейницы, создававшей самые непере-

даваемые образы. Стараясь не думать ни о чем, я все равно постоянно мысленно возвращалась к последнему разговору с Виктором. Может быть, я не права? Он ведь выглядел уставшим... Может, у него что-то случилось, а тут еще и я?

Нет... Зачем убеждать себя в обратном, если все и так очевидно?

Милый...

В постель...

Эви просто идет лесом. Нет времени объяснять, постель остывает, ага!

Боже... Как хорошо, что ректор тогда все-таки вмешался! Маркус прав, отношения между адептами и преподавателями недопустимы.

Почувствовав, что к горлу снова подкатывает ком, а на глазах проступили слезы, я наконец-то вынырнула из собственных мыслей и услышала, как часы на башне пробили полночь.

Оказывается, соседки давно легли спать и только я сидела за столом с включенной магической лампой и пыталась читать конспект, хотя давно уже слов не видела.

Нужно как-то отвлечься. Иначе я просто сойду с ума...

Встала, тихо переоделась и выскользнула в коридор, утопавший в полумраке. Пройти до комнаты Кельвина удалось незамеченной, правда, я пряталась буквально от каждой тени.

Надо было как-то постучать, но при этом не разбудить

всех вокруг. Я так и замерла у двери с занесенной рукой, не решаясь сделать следующий шаг.

Что ж, рисковать так по-крупному! Вместо того чтобы наводить шум, я осторожно взялась за ручку и тихо приоткрыла дверь, в надежде, что все парни уже спят.

Заглянула в комнату: три кровати были заняты, а одна пустовала. Как раз нужная мне...

В этот момент чья-то холодная рука легла на мое плечо, а вторая предусмотрительно зажала рот...

Глава 4

Эвелин Кеньяр

– Не ори! – прошептал Кел и буквально втолкнул меня в комнату. – Ты как тут оказалась? Эви, а если бы тебя кто-то увидел? – спросил тихо, но интонации... Словно отчитывал меня.

Я покосилась на троих спящих, но парень отмахнулся:

– Ребята не сдадут, не переживай.

– Я передумала откладывать до завтра, готов сейчас к своей шалости? – решительно ответила ему, пряча покрасневшие глаза.

– Что случилось, Эви? Кто тебя обидел? – Кельвин тут же изменился в лице и нахмурил брови.

– Все нормально... Никто меня не обижал... Так ты готов или нет? – почувствовала, как дрожит мой собственный голос.

– Ладно, не хочешь рассказывать, значит, будем отвлекаться!

Он прошел к своей кровати, вытащил из-под нее что-то, завернутое в плотную белую ткань, и кивнул следовать за ним.

Мы довольно долго петляли по коридорам общежития, я даже сбилась со счета и уже слабо понимала, где мы находимся.

Наконец-то Кельвин остановился у одной из дверей и поинтересовался:

– Ты прибавать будешь или прикрывать?

– Эм... – округлила на него глаза, так до конца и не понимая, что именно он хочет сделать.

Парень сорвал тряпку с довольно большой досточки и развернул деревяшку надписью ко мне. Я вздохнула и прочитала: «Клининговая компания «Ректорские трусы»!» и мелкими буквами: «Стирка, уборка, мытье посуды».

И чуть не прыснула со смеху. Помню, как-то проболталась Кельвину как раз-таки о клининговых компаниях в моем мире, даже не думала, что он запомнит и решит так подшутить над бытовым факультетом!

Академия всегда обладала странной магией и переводила все написанное или сказанное каждому на удобный и понятный для него язык. Уж не знаю, как это увидит ректор, но представляю себе, как вытянется его физиономия! Интересно, будет написано что-то вроде «жена на час» или «найм чернорабочих»? Как оно вообще для него переведется?!

– Крепи, я присмотрю за коридором! – ответила, прекрасно понимая, что с моим уровнем сил уж точно не сумею как следует замести следы и очень быстро получу от ректора по ушам не хуже, чем какой-нибудь эльф.

Ехидно улыбаясь, прошла чуть вперед и заглянула за угол, проверяя, чтобы никто не шел в нашем направлении.

Кел справился буквально за несколько минут, затер все

магические следы и скептически осмотрел результат своего старания. Да уж, теперь дверь выглядела куда более забавно, чем прежде.

Я услышала чьи-то шаги, а Кельвин прошептал:

– Пора делать ноги!

Он ухватил меня за руку и потащил за собой. С физической подготовкой у парня было все нормально, коридоры мелькали один за другим, и я даже не заметила, как мы оказались у комнаты Виктора.

– На чай позовешь? – ехидно улыбнулся он, а я невольно нахмурилась и потупила взгляд.

– Кел... Я... Я вернулась в комнату, что выделили при поступлении. Понимаешь... – хотела начать оправдываться, но парень просто молча сгреб меня в объятия и прижал к груди. Ненавижу, когда меня жалеют, но сейчас радость от шалости очень быстро сменилась слезами, и остановить их было крайне тяжело.

Лишь спустя минут пять мне все же удалось справиться со своими эмоциями, и я прошептала:

– Прости...

– Все нормально! – практически сквозь зубы прошептал Кельвин. А ощущение создалось такое, как будто бы он говорил: я набью твоему декану морду!

– Нет, не нормально. Я в растерянности, Кел... Он не позвонил вовремя, потом позвонил, и какая-то баба назвала его милым, а еще пригласила в постель. Что я должна думать?!

Он резко оборвал связь и больше мне так и не звонил... — почувствовала, как снова по щекам покатились слезы, и стиснула зубы, стараясь сдержаться.

— Ох, Эви... — Парень покачал головой и погладил меня по волосам, словно маленькую девочку. — Ты права, тут сложно предположить еще какие-нибудь варианты. Ректор этого так не оставит, и, кажется, у нас скоро будет новый декан...

— Нет! Не говори никому, ладно? — составила бровки домиком и заглянула другу в глаза. — Пообещай мне, Кельвин!

— Хорошо, но...

— Никаких «но»! — воскликнула в сердцах и тут же невольно втянула голову в плечи, правда, было уже поздно.

Из-за поворота вышел ректор, уткнувшись в какой-то список, но тут же поднял взгляд и успел нас заметить. Легок на помине, зараза!

Глава 5

Эвелин Кеньяр

– Кеньяр, Роли?! – Ректор нахмурился, смерив нас тяжелым взглядом. – Адепты, объяснитесь немедленно, что вы делаете в такое время вдали от своих постелей?!

– Маркус, это я во всем виноват!

– Ректор, это моя вина! – сказали мы одновременно с Кельвином.

Глава академии тяжело вздохнул, потер тонкими, худоща-выми пальцами переносицу и выжидательно притопнул ногой.

– Эви, помолчи, пожалуйста. – Мой друг попытался задвинуть меня к себе за спину, но я сжала кулаки и сделала шаг вперед.

– Ректор, отпустите Кела, я все объясню...

– Эвелин, вы оба нарушаете правила, и уж отпускать я точно никого не собираюсь. – Под тяжелым взглядом ректора я невольно сглотнула, ибо он не обещал ничего хорошего.

– Маркус, я решил, что тоже должен попытаться отговорить Эвелин от помолвки с Виктором! Именно поэтому пришел к ней, чтобы предложить встречаться! – выпалил Кел, а я с трудом удержала челюсть на месте и потупила совершенно офигевший взгляд.

– Что ж... – Глава академии сделал многозначительную

паузу, во время которой я успела вспомнить тетку, дом и свой старый универ. – Это похвально! Наказание будет следующее: ты, Эвелин, оставишь комнату преподавателя и вернешься к адептам, а ты, Роли, весь следующий семестр будешь помогать ей по дисциплинам, где девушка отстает!

– Понял, – кивнул Кел.

– Я еще не закончила сдавать экзамены, чтобы вы могли сделать выводы о том, что я где-то отстаю! – невольно нахмурилась и поджала губы. Это звучало, словно вызов.

– Это лишь вопрос времени... – пожал плечами ректор. – Во втором полугодии предметов станет больше, и некоторые из них окажутся гораздо сложнее, чем вы можете себе представить. А сейчас по комнатам, быстро!

Ректор притопнул ногой, и Кел натянуто улыбнулся, хлопал меня по плечу, пытаясь хоть как-то ободрить, кивнул старику и ушел к себе.

Я замерла в нерешительности. Зайти опять в комнату Виктора или сразу пойти к соседкам?

– Чего ждем? – поинтересовался Маркус, явно собираясь проконтролировать исполнение его указаний.

– Ректор... – Я вздохнула и смущенно потупила взгляд. – Почему вы так против отношений между студентами и преподавателями? Только не говорите мне про устав академии. Почему против лично вы?

– Ох, девочка... – Старик покачал головой и тихо сказал: – За те годы, что я преподаю здесь, мне довелось увидеть

столько разбитых сердец, что я всецело понял, на чем был основан этот запрет. Вы с Виктором тоже слишком разные. Конечно, стоит заметить, что ты первая девушка, на которую он обратил внимание за все время преподавания, но это не значит, что ваши отношения действительно могли бы к чему-то привести. Поверь, даже несмотря на то, что ты приняла его предложение, он сбежит, как делал это прежде, задолго до того, как стал преподавать в академии. Поэтому, пока все не зашло слишком далеко, настоятельно рекомендую тебе переболеть и забыть его.

– Это сложно, он ведь скоро вернется... – прошептала, чувствуя, как щеки обжигают слезы.

– Единственное, что могу тебе предложить в данном случае, перевестись на другой факультет. Говорят, что на расстоянии это не так больно.

– Врут! – невольно всхлипнула я.

– Знаешь, Эви... Любовь вообще сложная штука, и некоторым она недоступна совсем. Очень часто страсть и похоть путают именно с ней. Только вот они проходят и проходят довольно быстро, оставляя после себя горький и неприятный осадок.

– И как, по-вашему, можно отличить похоть от истинных чувств? Вы совсем не верите в любовь с первого взгляда?

– Не верю. Любовь – это понимание, забота, трепетное отношение к кому-то другому. Она не может возникнуть мгновенно и не может мгновенно пройти. Очень часто кто-то

один из пары надеется на самое лучшее, а по итогу получает только разочарование...

– И почему мне кажется, что вы сейчас говорите о себе? – невольно нахмурилась, не желая верить в том, что нас с Виктором ждет именно это и что это действительно было нечто физическое, а не настоящие чувства.

Ректор нахмурился еще сильнее, открыл дверь в комнату уже не моего декана, но все же ответил:

– Возможно, и про себя в том числе, но моя биография останется при мне, а тебе пора спать. Поверь, пройдет еще немного времени, и тебе обязательно станет легче!

Я лишь хмыкнула. На данный момент поверить в то, что легче действительно станет, оказалось так же сложно, как и задушить в себе надежду на то, что Виктор вернется и обязательно мне все объяснит.

– Доброй ночи, Маркус... – вздохнула и все же вошла в комнату.

За эти несколько месяцев она стала для меня действительно родной. Стены, обстановка, письменный стол и лампа, которая всегда горела. Большая двуспальная кровать, люстра со свечами, чайник на магической горелке и даже халат Виктора, который так и остался висеть на вешалке...

Я подошла и сняла его с крючка. Прижала и вдохнула такой родной запах. Казалось, что сейчас мое сердце готово буквально разорваться от боли или остановиться. Мне безумно хотелось вернуться во вчерашний день, туда, где я с

нетерпением ждала звонка, усердно училась и пыталась стать лучшей для того, чтобы быть достойной его...

Прислонилась спиной к двери и медленно сползла, усевшись прямо на пол. Нужно было заставить себя встать и уйти отсюда, но было настолько больно, что казалось, сейчас я не могу даже дышать, не то что двигаться.

Не знаю, сколько времени прошло, пока я пыталась собрать себя по осколкам. Час или два, а может, всего пять минут... В конечном итоге я кое-как поднялась на ноги, повесила халат на место и вытерла слезы. Как бы там ни было, но с наказанием все сложилось куда более удачно, и ректор немного опоздал с тем, чтобы настаивать на моем переезде.

Окинула еще раз взглядом комнату и открыла дверь, собираясь уходить, но услышала, как завибрировал артефакт связи, и замерла, готовая сейчас разорваться надвое: одна моя половина рвалась изо всех сил ответить ему, а другая едва дышала от боли и не хотела услышать еще больше о том, кто для кого милый и в чьей постели должен спать...

Глава 6.

Виктор Дэн Лаоссо

Четыре месяца, казалось бы, не срок, но я буквально сходил с ума. Каждый миг, каждая секунда, каждая моя мысль были только о ней. Больше всего на свете я хотел вернуться в академию и сделать все для того, чтобы эта девушка была только моей!

Два дня назад тот, к кому Маркус отправил меня в услужение, изволил выехать на охоту. Говорили этому недалеко-му, что один из соседей хочет избавиться от него, да только он, конечно же, не стал слушать.

Огромные охотничьи угодья просто кишели дичью, а заодно разбойниками и магическими тварями разного уровня опасности. Собственно, мы только и успели въехать в лес...

Я держал наготове сразу несколько десятков заклинаний, но та тварь, что появилась прямо из-под земли, оказалась не подвластна ни одному из них. Единственным шансом спасти короля от проворного существа, было закрыть его собой.

Любое проваленное задание ударяло по репутации мага, не оставляя ему никаких шансов на приличную работу. Профессионалы не ошибаются или погибают на месте.

Острый хвост червекориуса вонзился в мое плечо. Я буквально слышал, как хрустнула кость, но успел извернуться и вонзить нож прямо в красный глаз.

Сразу после этого яд начал действовать, и я практически потерял сознание, действуя на инстинктах...

Два дня прошли в бреду, ощущение было такое, будто я перебрал крепкой деревенской медовухи, которую никогда не жаловал, как и любые другие веселительные напитки. Разум мага всегда должен быть трезвым, а тут...

Я видел Эвелин, она улыбалась и куда-то звала меня. Мне так хотелось пойти с ней, но ее хрупкий силуэт все время ускользал, стоило приблизиться к ней хоть немного.

Из-за яда сон был настолько похож на реальность, что я невольно начал злиться. Зачем звать, чтобы после этого прятаться?

Лишь открыв глаза и наконец-то придя в сознание, понял, что уж ей точно незачем играть со мной, тем более что она еще так молода... Нет в этой чистой девушке такого количества фальши. Такие, как она, когда говорят, что любят, делают это до конца и без остатка. Я и сам такой же...

Следующей мыслью было то, что я должен был связаться с ней через артефакт и наверняка пропустил время. Попытался встать и понял, что перед глазами плывет и танцуют солнечные зайчики. Сразу после этого пришла мысль о том, сберег ли я жизнь короля... Стало совсем не по себе.

Ладно, это все решаемо. Нужно сперва поговорить с Эвелин, все остальное после.

Кое-как поднялся, нашел свои вещи и выудил зеркальце. Пересел в самый темный угол, чтобы хоть как-то скрыть свой

растрепанный вид, и тут же активировал артефакт.

По глазам увидел: волновалась... Попытался сгладить, но в этот момент в комнату вошла королевская лекарка и, нахмутив брови, поинтересовалась:

– Милый, с кем это ты там разговариваешь? – Она запустила шарик заклинания, блокирующего действие артефактов. – Возвращайся уже в постель, болезный!

Я только и успел увидеть, как погасло зеркальце.

Лекарка была давно уже не юной девочкой и по возрасту годилась мне в матери, но голос у нее был молодой и невероятно мелодичный. Боги, что подумает Эвелин?!

– Вы бы хоть ответа дождались, прежде чем разбрасывать заклинания налево и направо! – хмуро проворчал и попытался снова активировать артефакт.

Да уж, бесполезно... Еще несколько часов точно работать не будет. Тьма!

Встал и принялся одеваться. Хватит с меня этих игр, нужно немедленно возвращаться в академию!

– Далеко собрался? – хмуро поинтересовалась лекарка, с интересом наблюдая за моими телодвижениями.

– Мне нужно вернуться в «Изумруд», – ответил коротко.

Я понимал, что откровенно слаб, а она лишь подтвердила мои опасения:

– В твоём состоянии при попытке переместиться можешь сразу задавать координаты кладбища!

– После вашего заклинания туда мне и дорога.

– Что, с девушкой говорил? – наконец догадалась она.

– Король в порядке? – спросил, проигнорировав ее вопрос.

– Знатно обделался, из комнаты теперь даже носа не показывает, но здоров. Возвращайся в постель, если любишь, то дождется, а попытаешься уйти сейчас, будет только хуже. Яд еще не до конца вышел из организма. Я думаю, артефакт восстановится к утру, еще раз свяжешься с ней и поговоришь, а пока тебе лучше поспать! – Она подошла ближе и положила руку на мое плечо.

Я успел почувствовать, как сработало усыпляющее заклинание, попытался противостоять ему, но моя магия отказалась слушаться и перед глазами поплыло. Как только открою глаза, надо будет обязательно связаться с Эви...

Глава 7

Эвелин Кеньяр

– Нет, нет! – прошептала я и вцепилась в ручку двери, словно это было единственным моим спасением.

Закрыла глаза и сделала глубокий вдох. В конце концов, даже если я буду прятаться от него, то это ничего не даст. Рано или поздно нам все равно придется поговорить, так зачем откладывать на завтра то что можно сделать сегодня?

Сжала кулачки, подошла и достала зеркальце из шкатулки.

– Слушаю! – проворчала сердито, даже не собираясь скрывать того, что недавно ревела. Пусть знает, ведь именно в нем причина моих слез. И нет, мне совсем не стыдно от того, что я на него злюсь, это вполне справедливо и осознанно.

– Эви... – Виктор забавно сощурил один глаз и улыбнулся своей непревзойденной кривой ухмылкой.

Я просто не могла не обратить внимание на то, что круги у него под глазами стали еще более отчетливыми, он осунулся и выглядел крайне бледным.

– Что у тебя случилось? – спросила я и не удержалась от колкости: – Тяжело, видимо, приходится с дамой в постели, да?

– Эвелин, это совсем не то, о чем ты успела подумать. Я ни за что не поступил бы так с тобой. Я понимаю, что ты могла

подумать обо мне очень много и далеко не самое лучшее, но тут совсем другая ситуация...

– Может, тогда объяснишь мне ситуацию? – поинтересовалась я, оперев артефакт на шкатулку и подперев голову рукой. – Милый... – поиграла бровями, напоминая прошлый разговор.

– Эвелин, если ты будешь воспринимать все настолько в штыки, то... – он замолчал, подбирая аргументы.

– То разговаривать не будет никакого смысла! – пожала плечами. – Хочешь, я все объясню сама? – поинтересовалась, склонив голову набок и с любопытством наблюдая за реакцией любимого мужчины.

– Эви... – Он устало потер лицо руками, и я с трудом удержалась от тяжелого вздоха. Что-то во всем этом было не так, что-то, чем декан не спешил делиться со мной.

– Виктор... Я тоже помню, как тебя зовут. Пока что помню, и мне больно. Что ты пытаешься скрыть?

– Я не хотел бы говорить об этом. У меня есть основания кое о чем промолчать. Просто ты должна знать, что мое отношение к тебе ничуть не изменилось, как и намерения. И планы у меня абсолютно те же, что и прежде. Как только вернусь, мы узаконим отношения и больше нам никто не будет препятствовать.

– То есть ты кувыркаешься с какой-то доступной девицей в постели, но мне об этом знать не надо, ты не хочешь об этом говорить?! Как я должна это понимать и что думать?

Что ты решил нагуляться перед свадьбой?

– Нет, даже в мыслях не было подобного. Поверь, больше всего на свете я бы хотел сейчас оказаться рядом с тобой. – Он побледнел еще сильнее, и мне даже показалось, что мужчина вот-вот потеряет сознание. Сердце болезненно, сжалось и слезы подступили, лишив возможности сказать хоть что-то. Что с ним?!

Я смотрела на него и вспоминала слова ректора. Сбегал, похоть... От этих мыслей становилось все труднее дышать. Если бы я действительно могла понять, что происходит, может быть, стало бы куда легче. А так...

– До твоего возвращения я буду жить в своей комнате, вместе с соседками. Артефакты оставлю здесь, как и все остальное. Вернешься, сочтешь меня достойной знать правду, тогда поговорим. А сейчас мне нужно хоть немного поспать. У меня утром экзамен... – с трудом выдавила из себя, стараясь при этом не разреветься. – Доброй ночи, Виктор.

– Эви, подожди! – успел сказать он, но я запретила себе слушать. Что-что, а водить тебя за нос я точно не позволю никому. Нельзя построить отношения на тайнах, и без доверия у нас ничего не получится. Я была готова к разговору, а он сам испортил все...

Виктор Дэн Лаоссо

Сказать ей о том, что меня ранили, было бы не самым лучшим решением. Убедиться, что со мной все нормально, Эви все равно не сможет, а вот волноваться будет сильно.

Лишние переживания ей сейчас точно ни к чему, экзамены и так вытягивают все соки. Это я как раз прекрасно понимаю, сам помню, как сдавал зачеты на первом курсе. Только как тогда объяснить произошедшее?

— Эви, подожди! — успел лишь попытаться остановить ее, но девушка оборвала связь, не став слушать дальше.

Я почувствовал, как сознание уплывает снова. Все же эмоции мне сейчас совсем не на пользу.

Кое-как дошел до кровати, рухнул лицом в подушку и тут же пожалел об этом. Едва затянувшаяся рана прострелила все тело острой болью, от которой я невольно скрипнул зубами. Нет, это невозможно! Нужно встать на ноги как можно быстрее и возвращаться в академию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.